

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

(историко-догматический и литургический аспекты)

1. Богочеловеческий характер таинства священства

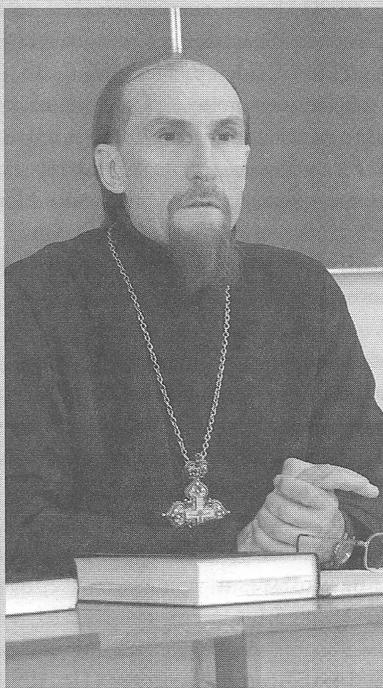
Как-то в книге архимандрита Софрония Сахарова (+1993) «Старец Силуан» я прочитал потрясающие слова: «Молиться за людей — это кровь проливать»¹. Наряду с другими смыслами, которые великий старец вкладывал в эту идею, она включает в себя и дар свыше — харизму священства.

Учение о таинстве священства хорошо разработано в школьной догматике, поэтому я видел свою задачу в том, чтобы представить спектр мнений и высказываний отцов Церкви и авторитетных богословов и собрать справочный и полемический материал по историко-догматическому и литургическому аспектам этой тематики, поскольку они настолько тесно связаны друг с другом, что рассматривать их по отдельности практически невозможно.

Формулировки таинства священства или рукоположения² — практически одни и те же, и поэтому достаточно будет привести два кратких и взвешенных определения:

«Священство есть таинство,- писал святитель Димитрий Ростовский (1709),- в котором через рукоположение епископа священнику дается власть от Бога совершать священнослужение и таинства, установленные в Церкви Божией. Материя этого таинства — человек, правильно возводящийся в священника. Форма — рукоположение архиерейское и читаемая архиереем молитва: «Божественная благодать и проч. Епископ отличается от священника тем, что сам совершает таинства и иным преподает власть эти таинства совершать, а простой священник, священнодействует их только

Профессор Протоиерей
Владимир БАШКИРОВ

Псковский Государственный Педагогический Институт (факультет иностранных языков) — 1972, Московская Духовная Академия, кандидат богословия — 1990, доцент Минской Духовной Академии — 2003; магистр богословия, профессор — 2006.

ТРУДЫ №6

Минской Духовной Академии

по данной архиереем власти, а освящать мир и антиминс священник не может, но только архиерей»³.

«Священство есть таинство, - вторит ему святитель Тихон Задонский (+1783), - в котором через архиерейское рукоположение иерею дается от Бога власть служить и совершать чины Божественных таинств... Священство... совершается при возложении архиерейской руки с краем омофора на главу освящаемого молитвою или словами: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи, и прочее до конца»⁴.

У таинства священства — богочеловеческое происхождение, его утвердил Сам Спаситель - Иисус Христос, в Котором Ипостась Слова или Сына Божия восприняла в Себя человеческую природу и соединила ее в Себе с природой Божественной⁵. Именно поэтому Христос стал единственным совершенным и вечным Первосвященником, Который, оставаясь Богом, смог освятить все человечество, даровать ему вечную жизнь и привести его ко Отцу.

Святитель Кирилл Александрийский (+444) с несравненной силой и полнотой раскрыл этот смысл служения Христа:

«Эммануил ради нас становится Первосвященником, через Него нам открывается доступ к Богу и Отцу и происходит обновление и возвращение в то состояние, в котором мы пребывали в начале... Когда же Христос стал нашим Первосвященником, и мы через Него духовно (но не телесно) были принесены Богу и Отцу как благоволенный фимиам, то удостоились Его благоволения и удостоверились в том, что смерть больше не имеет над нами власти»⁶.

Сам Иисус, правда, ни разу не называл Себя священником, потому что в Его среде этот сан подразумевал особое назначение и был уделом колена Левиина. Он предпочитал называть себя Сыном Человеческим⁷. И тем

не менее, Он пользуется священнической терминологией, что особенно заметно в Его словах о Своей смерти. Эта жертва описывается Им в ветхозаветных образах. Он сравнивает ее иногда с жертвой умилоствления (Мк. 10, 45; 14, 24; ср. Ис. 53), иногда с жертвой Союза — завета, принесенной Моисеем у подножия Синая (Мк. 14, 24; ср. Исх. 24, 8). Кровь, изливаемая Им во время Пасхи, напоминает о крови пасхального агнца (Мк. 14, 24; ср. Исх. 12, 7, 13, 22). Он добровольно принимает смерть, на которую Его обрекают другие. Он Сам приносит ее, как священник приносит жертву во искупление грехов, ради установления Нового Завета и спасения Своего народа. Он — истинный священник, приносящий в жертву Самого Себя.

Наиболее ярко идея первосвященнического служения Христа разработана в послании к Евреям. Главная мысль послания — личная роль Христа в принесении жертвы умилоствления и жертвы Завета. Иисус, как некогда Аарон, но несравненно более чем он, призван Богом быть посредником между Ним и людьми, и приносить жертвы за грехи (Евр. 5, 1-4). Его священство имело своим прообразом священство Мелхиседека (Быт. 14, 18), по пророчеству (Пс. 109, 4). Для уяснения этого вопроса автор послания аллегорически истолковывает некоторые тексты Ветхого Завета. Молчание книги Бытия о родословной царя-священника символизирует, по его мнению, вечность Сына Божия (Евр. 7, 3). Десятина, принесенная Авраамом Мелхиседеку, означает, что священство Левия уступает священству Иисуса (Евр. 7, 4-10). Иисус — Священник Святой, Единый (Евр. 7, 26). Его смерть кладет конец ветхозаветному священству. Он является Посредником в абсолютном смысле: Он подлинный Человек, разделяющий нашу немощь вплоть до искушения (2, 18; 4, 15) и одновременно подлинный Сын Божий, превосходящий ангелов (1, 1-13). Он — священник — единый и вечный. Он совершил Свою жертву однажды на все времена (Евр.

7, 27; 9, 12; 25-28; 10, 10-14) . Он отныне Ходатай навеки (7, 24) , посредник Нового Завета (8, 6-13; 10, 12-18)⁸.

Уже упомянутый нами свят. Кирилл Александрийский объясняет эти мысли из Священного Писания кенозисом Сына Божия:

«...Нам надобно знать, что даже о Сыне, Слове Божием, нельзя было бы сказать, что Он Священник и Совершитель тайн, если бы при этом не подразумевалось то, что Он стал одним из нас. И по своему Человечеству был назван Посланником и Первосвященником (Евр. 3, 1; 5, 4)...Но в этом и состоял Его кенозис. Ибо Тот, Кто является образом Отца и всегда с Ним, Которому предстоят серафимы и служат бесчисленные сонмы ангелов, уничтожил Себя, приняв образ раба и став Совершителем священных чинов и Строителем истинной скинии. Тот, кто превъше всей твари, освятился вместе с нами. Он — Сам, имеющий помазание как Бог, стал человеком, обитал среди нас и по человечеству стал нашим братом, что и означает: освятился вместе с нами. Ибо для Него быть Священником и освящаться вместе с нами, — одна из целей домостроительства Воплощения»⁹.

Здесь начало и обоснование новозаветного священства, которое аллегорически называют то скелетом в теле церковном, то плодоносным деревом:

«Этого великого Архиерея, — пишет профессор Киевской Духовной Академии В. Певницкий (+1912), — как корня, держится древо всего последующего и нынешнего священства в Церкви Христовой. Его волей и силой совершает оно свое служение, ... а не волей народа, избирающего себе пастырей. Устраивая Царство Божие на земле, Господь избрал людей, которым вверил служение, подобное Его служению, и которых снабдил для совершения этого служения особенными полномочиями и особенной силой (Ин. 15, 29) ... В Своей первосвященнической

молитве Он исповедует перед Отцом об их божественном посланничестве, которое является непосредственным продолжением Его посланничества (Ин. 17, 18; 9-19; 13, 20; Мф. 10, 40; Лк. 10, 16) .

Господь, в самом начале Своего общественного служения, призвал и приблизил к Себе двенадцать учеников, — призвал, кого Сам захотел (Мр. 3, 13) и дал им власть вязать и решить (Ин. 20, 21-23) , а встретив Своих учеников после воскресения сказал Им: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и вот, Я с вами до скончания века (Мф. 28, 18-20) .

В этих словах из уст Господа слышится повеление апостолам совершать то, что после них совершают священники-служители Церкви. Но думал Он не об одних только апостолах, а обо всех их преемниках, которые будут после них служить Церкви Божией, которой не одолеют врата адавы.

На это обетование обращает внимание «Книга о должностях пресвитеров приходских»: «Апостолы до скончания века не жили, но живут от времен апостольских и до скончания века будут жить друг по другу преемники их — епископы и пресвитеры»¹⁰.

2. Три степени священства и их происхождение

Таинство священства отличается от всех других таинств тем, что состоит из разных степеней — епископа, пресвитера и диакона. Обычно считают, что в первенствующей Церкви наименования священник и епископ давались всем, кого апостолы рукополагали себе в преемники (Деян. 20, 17-28), и пока христианские общины были небольшими и разрозненными, особенно в городах, эти преемники апостолов в большинстве случаев действительно были епи-

скопами, которые выполняли функции священников. Затем, по мере роста общин и их распространения в сельской местности, епископы получили особые полномочия рукополагать священников в качестве своих помощников (Тит. 1, 5) и наблюдать за их деятельностью (1 Тим. 5, 19)¹¹.

Однако, на самом деле, вопрос о происхождении и смысле терминов «пресвитер» и «епископ» в ранней Церкви совсем не так прост. Эта тема издавна интересовала христианских богословов, и, тем не менее, так и осталась открытой. К сожалению, исторических материалов сохранилось очень мало, и потому даже видные богословы и историки высказывают только гипотезы и предположения. А они могут быть самые разнообразные.

Вот догадка одного из столпов науки об истории догматов немецкого богослова Фридриха Лоофа (+1928):

«Можно предполагать, что очень древнее понятие «священства» со временем потеряло значение «всеобщего священства» и окончательно закрепилось за епископами и пресвитерами, а под влиянием античных мистерий и как следствие перемены в значении понятия «жертвы», пресвитеры получили свою «жертву» и стали преимущественно перед мирянами совершителями вверенных Церкви таинств, хотя вначале разница между клиром и мирянами имела такое же значение, как и в структуре городского самоуправления, откуда это понятие и происходит: община и орган самоуправления - магистрат»¹².

Таким же предположением является и мнение известного русского церковного историка А. П. Лебедева (+1908), которое он высказывает в полемике с современными ему канонистами профессорами Н. А. Заозерским и Н.С. Суворовым:

«...Справедливо ли допускать, что во времена глубокой древности названия

«епископ» и «пресвитер» иногда смешивались, причем первый назывался этим последним именем?...Апостол Петр пишет: «Пресвитеров ваших умоляю, я со-пресвитер» (1 Пет. 5, 1) . Без сомнения, под первым выражением Петр понимает епископов, а не пресвитеров; ибо невозможно представить себе, чтобы апостол, получивший «ключи царствия», в наименовании «сопресвитер» уравнивал себя со второй степеню иерархии, а не с первой. В посланиях апостола Павла наименования «епископ» и «пресвитер» употребляются безразлично в применении к первой степени иерархии. Так, в послании к Титу, апостол Павел, заповедав ему, чтобы «он поставил по всем городам пресвитеров (Тит 1, 5)», далее усвоит этим самим пресвитерам епископскую должность и названия (Тит 1, 7) .

Дело ясно, что именем «пресвитер» апостол в данном месте называет «епископа». Но и вообще апостол Павел имя «епископ» употребляет очень редко (в посланиях к Филиппийцам - один раз, и в двух так называемых пастырских посланиях). ...Св. Лука употребляет наименование пресвитер, не смотря на то, идет ли речь о епископах или пресвитерах...Что касается остальных священных писателей, ...то ни Иаков, ни Иуда, ни Иоанн не знают и не употребляют в речи и название пресвитер...Св. Ириней ...нередко упоминает «пресвитеров в Малой Азии», разумея под ними епископов, напр., Поликарпа Смирнского, Папия Иеропольского. Климент Александрийский, ...передавая рассказ об апостоле Иоанне и некоем епископе, на протяжении двух печатных страниц называет вперемежку этого последнего: сначала пресвитером, а затем опять епископом, и, наконец, еще раз пресвитером...»¹³.

Из всего подобного материала благоприятное впечатление производит аргументация известного богослова протоиерей Николая Афанасьева (+1966) . Логика его рассуждений такова.

В термине «пресвитер» не было ничего специфически христианского. Совет старейшин был наиболее распространенной формой общинного управления в древнем мире...Скорее всего усвоение (этого термина) диктовалось общими условиями древнего мира..В каждой местной церкви существовало разделение ее членов на молодых и более старых, как по возрасту, так и по времени вступления в церковь. По своему положению старейшие члены, «*presbytai*» (Тит 2, 2) или *presbyteroi* (1 Тим. 5, 1) , не имея никакого особого служения, пользовались, естественно, большим авторитетом, чем молодые члены и церкви. Но, конечно, было бы преувеличением говорить о некоей «харизме старости» в первоначальной Церкви. Само по себе наименование «старец» было почетным: «По любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец (*presbytes*) теперь и узник Иисуса Христа» (Флм. 1, 9) . Здесь старец означает только возраст ап. Павла, который даже поэтому только может рассчитывать на уважение и исполнение своей просьбы. Тем же наименованием обозначает себя и ап. Иоанн (2 Ин. 1, 1; 3 Ин. 1, 1)¹⁴.

Как старейшие члены они занимали почетные места в Евхаристическом собрании, что, в свою очередь, еще больше увеличивало их почетное положение в церкви. Они были в широком смысле *protokathedritai*. Их них поставлялись предстоятели¹⁵. Климент Римский (+ок. 96) свидетельствует, что апостолы, проповедуя по городам, поставляли начатки верующих в епископы и диаконы¹⁶.

Они занимали места среди старейших членов, но впереди всех, как предстоятели всей местной церкви. Поэтому они были в особом смысле *protokathedritai*. В силу этого в первое время наименование «пресвитеры» включало в себя не только предстоятелей церквей, но старейших их членов.

Когда появилась нужда более точно специализировать термин, то либо употре-

блялись другие термины (1.Тим. 5, 17): «*proestotes presbyteroi*» -начальствующие пресвитеры), либо к термину «пресвитер» прибавлялось *kathestamenoí*. Термин *presbyteroi kathestamenoí* не мог подать повода ни к каким недоразумениям, так как поставленный пресвитер мог быть только предстоятелем церкви¹⁷.

С течением времени термин «пресвитер» точно специализировался и стал обозначать только лиц имеющих служение предстоятельства, а затем, когда появилось особое служение епископов, то только лиц, имеющих вторую степень священства¹⁸.

А. П. Лебедев полагает, что пресвитерский институт вначале возник и сложился в Иерусалимской Церкви:

«Как нам кажется,дело произошло очень просто. Когда иудеи порвали связь с христианами и даже воздвигли на них гонение, то иерусалимские христиане оставались, так сказать без начальства: синедрион перестал их считать своими чадами; ввиду этого христианам ничего не оставалось делать, как установить у себя свое начальство: так они и сделали. Образца искать не приходилось. Иудейский синедрион был налицо. Копию с него и представлял иерусалимский пресвитерий. В состав этого синедриона входил, во-первых,о *archieeos*,во-вторых,то *presbyterion* (Деян. 22, 5) . Сообразно с этим образцом тотчас,по прекращении иудейского гонения, христиане завели у себя: а) архиеерея — первосвященника,возведя в это достоинство св. Иакова,брата Господня,разумеется при ближайшем участии 12-ти апостолов; б) пресвитерий,пресвитеров,поставив в это достоинство,по примеру поставления 7-ми,рукою же апостолов,лиц старших летами и опытнейших христиан. В состав нового пресвитерия,конечно,вошли и иудейские священники, обратившиеся ко Христу. Неудивительно после этого,что пресвитерий в Иерусалиме имел благоустроеннейший вид; здесь находились все элементы для его создания»¹⁹.

Гораздо больше трудностей вызывает термин епископ. Он был обычным термином в древнем мире и означал лиц, имеющих очень разнообразные служения в греческих общинах²⁰. Он часто употребляется и в Септуагинте также для обозначения разнообразных лиц.

Несомненно, что среди разных значений термина епископ было такое, которое позволяло прилагать этот термин ко Христу: «*Вы были как овцы блуждающие (не имея пастыря); но ныне возвратились к Пастырю и Епископу душ ваших*» (1 Пет. 2, 25)²¹. Вполне допустимо, что здесь наименование епископ является синонимом слова пастырь, но пастырство — это не только водительство стада, но и забота о каждом члене стада. Как Пастырь, Христос блюдет и охраняет Своих овец, и потому Он епископ этих овец. Так и епископ есть пастырь, исполняющий в полноте служение, ему порученное, а пастырь есть епископ, так как не может быть пастыря, который не заботился бы о стаде. Каждый член Церкви вверяется Церкви, а через нее ее предстоятелю, который за каждую душу должен дать отчет Богу²².

Связь пастырства с епископством выступает также и в Деяниях (20, 28): «*Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас епископами пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Своею кровию*». Охранение овец составляет содержание служения епископа, которое тесным образом связано с охранением истин веры, вверенных апостолами местным церквам. Если вера не будет соблюдена, то и овцы будут потеряны для стада Христова.

Можно сделать предположение, достоверность которого не может быть доказана. Наименование епископ возникло позднее, чем остальные наименования предстоятелей, когда в церквах появилась опасность ложных учений, что, конечно, не было с самого начала, во всяком случае, в таких раз-

мерах, как это произошло позже. Вероятно, опасение за правую веру в основанных им церквах стало особенно тревожить ап. Павла во время его путешествия в Иерусалим и пребывания в узак. Отсюда у него возникает желание обратить внимание предстоятелей церквей на то, что охранение учения — епископство — одна их главных задач их служения. Об этом он говорит собравшимся к нему в Милет пресвитерам, называя их епископами. Зная значение служения предстоятельства и ту роль, какую они играют в жизни местных церквей, он опасался, что они сами изменяют охране правого учения и будут виновниками ложных учений (Деян. 20, 30). Может быть, здесь надо искать ответ на вопрос, почему в послеапостольское время наименование предстоятелей епископами сначала становится преобладающим, а затем единственным. Церковь вступала на путь тяжелой и кровавой борьбы с римской властью за свое существование, и борьбы не менее грозной, с лжеучениями, которые изнутри стремились разрушить дело благовестия апостолов.

Таким образом, наименование «епископ» раскрывало в глазах верных ту функцию их служения, которая приобретала особое значение. В послеапостольское время предстоятели церквей выступают как охранители и блюстители правого учения, переданного апостолами церквам. Предстоятельство и епископство совершенно совпадают, так как на Евхаристическом собрании предстоятельствуют епископы, совершая совместно с народом Божиим служение Богу и Отцу²³.

Третья ступень церковной иерархии — диаконы²⁴. В Священном Писании это слово обозначает вообще всякое служение (Мф. 8, 15; Мк. 1, 31; Лук. 10, 40; 2 Кор. 9, 12), а древнейшим христианским памятником, в котором встречается имя диакон являются послания апостола Павла. Оно имеет у него двоякий смысл: широкий и узкий. В первом смысле оно означает:

«служитель слова, евангелия» (Еф. 3, 7; 1 Кор. 3, 5; Кол. 1, 23 и др). И так как первыми провозвестниками Евангелия были Иисус Христос, апостолы и их преемники — епископы, то данное имя и применяется к Спасителю (Рим. 15, 8), к апостолам (см. выше), и к рукоположенным ими епископам, напр., Тимофею.

В узком смысле имя диакон означает у ап. Павла лиц, принадлежащих к церковной иерархии (Флп. 1, 1; Тим. 3, 1). Такое же значение имеет, предположительно, и рассказ 6 гл. Книги Деяний об избрании апостолами семи лиц для служения при столах и попечения о бедных. Однако Епископ Кассиан (Безобразов) (+1965) подмечает одну интересную деталь в интерпретации этого места в церковном предании:

*«В церковном употреблении за Семью закрепились название «диаконов» Нужно сказать, что в повествовании Деяний это наименование к ним никогда не применяется, и если их служение обозначается глаголом *diakonein* (служить — трапезам — *trapesais* «столам», ср. ст. 2), то имя существительное того же корня *diakonia* («служение» — *tou logou* — «слова», ср. ст. 4) относится к Двенадцати.*

Не подлежит сомнению, что диаконы в нашем смысле были и в дни апостолов. Это вытекает из таких указаний, как Флп. 1, 1; Тим. 3, 8 и сл. Но были ли «диаконами» Семь? Толкование Семи в смысле «диаконов» восходит к очень глубокой древности, но положительных оснований в Новом Завете не имеет. Не является также основанием и возложение рук, упоминаемое при их поставлении (Деян. 6, 6). В апостольский век возложение рук было обычным знаком сообщения благодати Святого Духа. В Деян. 8, 17 благодатный дар, сообщаемый через рукоположение апостольское, отвечает тому, который в наше время сообщается в Церкви через таинство миропомазания. В Деян. 9, 17 Анания возлагает руки на Савла еще до его крещения...»²⁵.

Понимая это повествование Деяний в смысле учреждения иерархической степени диакона некоторые церкви имели по семь диаконов. Такой практики держалась, напр., римская церковь при папе Корнилии (+252)²⁶. Тому же самому порядку следовала сирийская церковь 3-4 вв., коптская и др. По словам Киприана Карфагенского (+258) служение диакона было установлено апостолами после вознесения Спасителя на небо²⁷. У писателей позднейшего времени встречаются, наконец, прямые указания на то, что диаконы составляют третью степень иерархии²⁸.

Занимая третье место в иерархии диаконы, по словам Игнатия Богоносца, подчинены епископу²⁹ и стоят по определению Первого Вселенского собора (18 правило) ниже пресвитеров³⁰. Низшее положение их выражается, главным образом, в том, что они посвящаются, по выражению 4 правила 4-го Карфагенского собора, не для священства, но на служение, т. е. не имеют права совершать таинства, а лишь помогают при их совершении³¹. В роли помощников они и выступали все время своего существования³².

3. Видимая сторона таинства священства и его невидимые действия

Поставление на все иерархические степени в православной церкви соединяется с литургией, чтобы новопоставленные могли сразу же после хиротонии участвовать в приношении бескровной жертвы. Известно, что чинопоследования посвящения развивались постепенно и в разных церквях имеют свои особенности, но самая существенная их сторона остается неизменной с апостольских времен — это возложение рук епископа на поставляемого и молитва.

«...Мы, — говорится в Послании Восточных патриархов, — сообразно с мнениями издревле господствующими в Восточной Церкви,

подтверждаем, что звание епископа так необходимо в Церкви, что без него ни Церковь Церковью, ни христианин христианином не только быть, но называться не может. Ибо епископ, как преемник апостольский, возложением рук и призванием Святого Духа, получив преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле, и по священнодействующей силе Духа Святого, обильный источник всех таинств Вселенской Церкви, которыми обретается спасение...»³³.

«Священство, - отмечается в другом догматическом документе «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной», - именуемое таинством, заповедано апостолам от Христа. Посвящение производилось чрез возложение рук их и до ныне производится по преемству епископов, наследовавших апостолам для раздаяния Божественных таин и попечения о человеческом спасении, как сказал апостол: «Итак, каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих (1 Кор. 4, 1). Сия должность включает в себе две принадлежности. Во первых, силу и власть разрешать грехи человеков, ибо о сем сказано: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе (Мф. 18, 18). Во вторых, власть и силу учить: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19)».

Итак, Христос послал апостолов на проповедь, а апостолы, рукоположившие других, послали их на то же дело, как явствует из слов святого Луки: «Тогда возложили руки на их и они приняли Духа Святого (Деян. 8, 17. Также: «Когда они служили Господу (то есть, когда приносили бескровную жертву Богу) и постились Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому я призвал их. Тогда они совершили пост и молитву, и, возложив на них руки, отпу-

стили их (Деян. 13, 2, 3). И Павел говорит: «Рук ни на кого не возлагай поспешно (1 Тим. 5, 22). По сему рукоположению и преемству, никогда не прерывающемуся, те только имеют власть наставлять, в спасительном учении, кои посланы на сие дело, а которые не посланы и не избраны на сие, те ни под каким видом не должны приступать к нему, по словам апостола Павла: «И как проповедовать, если не будут посланы? (Рим. 10, 15)»³⁴.

Происходит это так. Епископ возлагает руку на главу рукополагаемого, причем при епископской хиротонии это происходит более торжественно: первенствующий архиерей возлагает «десницу» на рукополагаемого, а другие³⁵ архиереи правые руки возлагают на его голову, а левыми поддерживают лежащее на его голове евангелие. Затем епископ возвещает об избрании, назначении и определении к рукоположению в степень, приглашает всю церковь помолиться, чтобы совершилось таинство, и возглашает:

«Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющая проручествует (*procheirizetai*, т. е. «объявляет», «избирает», «назначает»; ср. Деян. 22, 14, где Анания говорит Савлу, что Бог отцов наших предизбрал тебя — *proscheirisato*) — имя рукополагаемого — в диакона, или диакона в пресвитера, или архимандрита — в епископа — помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятого Духа».

Возглашение «Божественная Благодать...» и две тайно читаемые молитвы являются тайносовершительными словами хиротонии. В этот момент, над рукополагаемым совершается невидимое действие — ему общается благодать Святого Духа³⁵.

Затем рукоположенного облачают в принадлежащие его степени одежды и вручают: диакону рипиду, пресвитеру — часть св. Агнца (после преложения святых даров)³⁶.

С молитвой и рукоположением новопосвященный получает и соответствующую его служению благодать священства. Такое убеждение основано на откровении.

Так, в послании к Тимофею апостол Павел прямо говорит, что через возложение рук, при поставлении в степень священства, сообщается благодать Св. Духа. *«Не неради, - внушает он Тимофею, - о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства (1 Тим. 4, 14) . А в другом месте опять напоминает: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6) .*

Слово харизма, которым называется благодать, дарованная Тимофею, - означает тот же дар, который получил и сам ап. Павел с Варнавою через возложение рук (Деян. 13, 2)³⁷.

Можно думать, что апостол обозначил дар Божий, сообщенный Тимофею через рукоположение, словом харизма, потому что священство сообщает одновременно освящающую благодать и особые дары, необходимые для служения другим. Между этими дарами Тимофей получил полномочие возлагать руки на других (1 Тим. 5, 22) , а именно низводить дар Святого Духа на избранных к служению Церкви.

Таким образом, благодать, сообщаемая в таинстве священства, заключает в себе: благодатное право пасти стадо Христово, благодатную силу совершать таинства и учить слову истины³⁸.

О благодати, как особом даре, учат и отцы Церкви. Приведем несколько мнений.

Игнатий Богоносец (+ок. 107) в приветствии к Филадельфийцам говорит:

«Игнатий Богоносец Церкви Бога Отца и Господа Иисуса Христа, находящейся в Филадельфии Асийской...Приветствую

её кровию Иисуса Христа, которая есть вечная и непрестанная радость для верующих, особенно если они находятся в единении с епископом и пресвитерами и диаконами, поставленными изволением Иисуса Христа, которых по благоволению Своему Он утвердил непоколебимо Святым Духом Своим»³⁹.

Часто размышляет о благодати священства в своих письмах и св. Киприан Карфагенский (+258) :

«Сколько есть...примеров подтверждающих важность и власть священническую, происходящую от Божественного удостоения... Ведь ни от чего другого произошли ереси и расколы, как от того, что не оказывают повиновения священнику Божью и не признают наместником Христовым в Церкви одного священника и судии, поставленного на известное время.. Когда, по слову Господа, ничто, даже самое малозначительное не делается без воли Божией (Мф. 10, 29) , то неужели кто-нибудь подумает, что важное и великое дело делалось в Церкви Божией без ведома или без воли Божией, и чтобы священники, т.е. домостроители Его, поставлялись не по Его распоряжению? Это значит, не иметь веры, которою мы живем; это значит, не воздавать чести Богу, манием и волею Которого (как нам известно и как мы верим) управляется и производится все»⁴⁰.

Комментируя избрание семи апостолов (Деян. 5, 5-6), свят. Иоанн Златоуст (+407) отмечает:

«Заметь, как писатель не говорит ничего лишнего; он не объясняет каким образом; но просто говорит, что они рукоположены были молитвою, потому что так совершается рукоположение. Возлагается рука на человека; но все совершает Бог, и Его десница касается главы рукополагаемого, если рукоположение совершается как должно»⁴¹.

А в истории боголюбцев блаженного Феодорита Кирсского (+466) в рассказе о Акепсиме есть один очень знаменательный эпизод:

«Пришел к нему (Акепсиме)...предстоятель тамошней церкви и, убеждая его принять иго пресвитерства, говорил: «Отче, я знаю и высоты твоего любомудрия, и собственную свою нищету духовную; но поскольку мне вверено служение епископское, то я совершаю рукоположения — в силу такого призвания, а не по собственному ничтожеству. Приими же и ты дар священства через возложение моей руки и по действию благодати Божией... Акепсима, преклонив колена, принял благодать священства, а епископ, возложив руку на него, послужил орудием Духа»⁴².

В другом своем сочинении «Толкование на книгу Чисел» он рассуждает:

«Как иной от одной свечильни зажигает тысячи и свет первой не умаляет и сообщает свет последним..., (так) многие тысячи людей, крещаемых одним иереем и приемлющих Божественный дар, не уменьшают благодати, в иерее и весьма многие, рукополагаемые архиереем и приемлющие дар священства, не умаляют дар у рукополагающего...»⁴³.

Сила молитвы в рукоположении несомненна и для святителя Григория Нисского (+395) :

«...Сила молитвы производит... почтенного и честного священника, новым благословением отделяя его от обыкновенных простых людей. Ибо тот, кто вчера и прежде был одним из многих, одним из народа, вдруг оказывается вождем, предстоятелем, учителем благочестия, совершителем сокровенных таин; и таким он делается, насколько не изменившись по телу или по виду, но оставаясь по видимости таким же, каким был, некоею невидимой силою и благодатию преобразовался по невидимой душе, к лучшему»⁴⁴.

Не менее красочно говорит о благодати священства преподобный Ефрем Сирий (+373) :

«...Да благословляется Спаситель, принесший на землю сей пресветлый, очистительный дар, просветивший благодатию иереев, чтобы сияли они, как светила, в мире. Народ, прежде нас бывший, чрез рог с елеем достигал освящения, а мы, непотребные рабы Благословенного, не получили ни рога, ни чувственного елея, но сама высокая и страшная Мышица, снизойдя с неба, чрез возложение рук даровала нам Духа Своего, как огонь, шедшего на апостолов, О неизреченная сила, благоволившая вселяться в нас чрез возложение рук святых иереев! О какой-высокий сан имеет странное и чудное священство!»⁴⁵.

4. Неповторяемость священства и вопрос об апостольском преемстве

Благодать священства, сообщаемая диаконам, священникам и епископам, остается в них неизменно. Поэтому все они не рукополагаются в один и тот же сан в другой раз, и таинство священства не повторяется так же, как и крещение.

Для обоснования этого тезиса указывают обычно на послания апостола Павла к Тимофею: (Тим 1. 4, 14; 2. 1, 6) и на церковные каноны, в частности:

68-е правило св. апостолов:

«Аще кто, епископ или пресвитер, или диакон приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет извержен от священного чина и он и рукоположенный»⁴⁶,

и 36-е правило Карфагенского Собора⁴⁷ :

«Также подтверждаем, на пресвитеров, или диаконов, обличенных в некоем тяжком грехе, неизбежно удаляющем от священнослужения, не возлагати рук, яко на кающихся, или яко на

верных мирян, и не попускали им креститься вновь и восходить на степень клира»⁴⁸.

Вообще Церковь постоянно держалась правила: ни в коем случае не повторять рукоположения и крещения, если только и то, и другое совершены правильно, пусть даже в и в обществах неправославных. Поэтому она не повторяла рукоположений над священниками, обращавшихся к Православию из расколов, например, из общества кафаров и донатистов, и не повторяет над обращавшимися от Римско-католической Церкви и дохалкидонских Церквей⁴⁹.

Эту практику Русской Православной Церкви разъяснил Св.Синод в ответном послании от 25 февраля 1903 г. ко вселенской патриархии (патриарху Иоакиму 3-му с Синодом) :

«Мы чтим преемство латинской иерархии и приходящих к нашей церкви клириков их принимаем в сущем сане, подобно тому, как принимаем армян, коптов, несториан и других не утративших апостольского преемства. Но не признает Православная Церковь иерархии общества протестантов, которые отрицают и само таинство священства. Равно не признает правильным и законным священства и священнодействий, имеющихся в раскольничьих обществах (т. н. старообрядцев), не исключая и т. н. австрийской или белокриницкой иерархии»⁵⁰.

Сама Католическая Церковь идет дальше и утверждает тезис о неизгладимости священства, что подтвердил в своем послании уже после второго Ватиканского Собора (1962-1965) Синод епископов, состоявшийся в 1971 г.:

«Через рукоположение сообщается неизгладимый дар Святого Духа (2 Тим. 1, 6). Действием благодати рукополагаемый облекается во Христа и посвящается Ему. Благодать двояко приобщает его ко Христу: через полномочие и служение. Эта

реальность остается с ним на всю жизнь и называется в церковном предании печатью священства»⁵¹.

Неповторяемость священства тесно связана с апостольским преемством (successio apostolica), которое в богословской науке формулируется так:

«Апостольское преемство обычно связывается с непрерывным рядом епископов, которые являются преемниками апостолов, поскольку: 1) они исполняют функции апостолов, 2) их полномочия восходят к апостолам, 3) они сменяют друг друга в тех же епархиях, происхождение которых связывается с самими апостолами. 4) благодать епископской власти они наследуют от апостолов через сообщество Святого Духа, Который делает их способными к их служению в Церкви»⁵².

Для православного догматического сознания апостольское преемство епископов является неперенным условием самого бытия Церкви. Вот как эту основополагающую идею излагает Послание восточных Патриархов:

«Епископ, как преемник апостольский возложением рук и призывание Святого Духа, получив преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле, ...обильный источник всех таинств Вселенской Церкви, которыми приобретает спасение. Мы полагаем, что епископ столько же необходим для Церкви, сколько дыхание для человека и солнце для мира...

Что великое таинство и звание епископа перешло к нам преемственно, сие очевидно... Святой Иоанн Дамаскин в четвертом послании своем к Африканцам говорит, что Церковь Вселенская вообще была вверена епископам; что преемниками Петра признаются в Риме Климент, первый епископ, в Антиохии Еводий, в Александрии Марк; что святой Андрей поставил на престоле Кон-

стантиопольском Стахия; в великом же святом граде Иерусалиме Господь поставил епископом Иакова, после которого был другой епископ, а после него еще другой, и так даже до нас. Посему — то и Тертуллиан, в письме к Папиану, всех епископов называет преемниками апостолов. О преемстве их, апостольском достоинстве и власти свидетельствует также Евсевий Памфил и многие из отцов, которых перечислять было бы излишне, равно как и общее и древнее обыкновение Вселенской Церкви»⁵³.

Чрезвычайно сложным остается вопрос о признании апостольского преемства в отпавших от Церкви сообществах, который всякий раз встает при возвращении клириков в лоно Матери Церкви. Обычно ссылаются на практику Вселенских и древних Поместных соборов. Однако протоиерей Николай Афанасьев полагает, что в решениях соборов большую роль играли политические соображения:

«...Соборы всякий раз обсуждали частные случаи приема еретиков в Церковь и по поводу этих случаев выносили свои решения, а не применяли готовое принципиальное решение к частным случаям. Поэтому решения соборов приложимо только к тем случаям, о которых прямо говорится в постановлениях... Надо полагать, что при обсуждении еретического учения и выяснения отношения к нему принималось во внимание не только само учение, но и задачи церковной политики текущего момента. Этим только можно объяснить, почему соборы в одних случаях проявляли максимум снисходительности при приеме еретиков, учение которых значительно разнилось от учения Кафолической Церкви, и крайнюю строгость к другим, которые не отличались по своему учению от Православной Церкви. Только этим можно объяснить, что решения относительно приема одних и тех же еретиков, или схизматиков, могли изменяться от собора к собору, несмотря на все уважение, которым пользовались соборные решения.

Так, ...Никейский собор (325 г.) в 19-м правиле предписал принимать новациан через возложение рук епископа (т.е. покаяние), а Трулльский собор (692г.) постановил принимать их через таинство миропомазания. Нет никаких оснований думать, что изменение решения... вызвано было изменениями, произошедшими в самом новацианстве... Оно оставалось одинаковым, но задачи церковной политики изменились. В эпоху Никейского собора, который был по своему заданию собором мира, церковная политика диктовала максимальную снисходительность к новацианству, которое было крупной силой, соперничающей с Кафолической Церковью. В 5-м или 6-м веке церковная политика могла уже совершенно игнорировать новацианство, которое уже не представляло никакой угрозы для Церкви. Очередной задачей было возвращение в Церковь несториан и монофизитов, особенно последних, и эта задача диктовала максимальную снисходительность к тем из них, кто желал вступить в Церковь. Решения соборов, обусловленные, хотя бы частично, задачами текущей политики, не могут, конечно, дать никакого принципиального решения. Наоборот, они свидетельствуют о неясности богословской мысли в учении о Церкви, в частности, о таинствах...»⁵⁴.

Наличие политического компонента в процессах приема и воссоединения инославных не отрицает и Митрополит Московский и Коломенский Филарет (+1867) в разработанных им советах по воссоединению униатов от 31 марта 1834 года:

«1) Архiereи тех частей, которые соединены с разномыслиющими в вере и уклонившимися от Православия, сверх общей с прочими обязанности назидать вверенное им стадо в вере и добродетели, имеют две особенные обязанности охранять Православных от совращения, поскольку возможно, — отделившихся от Православной Церкви примирять и воссоединять с нею.

2) Для успешного выполнения сих двух обязанностей и наипаче, последней, способности должны быть определены с разборчивостью, с пронизательностью, с дальновидностью. Они должны быть соображены, во-первых, с духом самого христианства, во-вторых, с духом и видами Правительства, покровительствующего Православию, в-третьих, с понятиями, расположениями, и разными обстоятельствами и отношениями тех, которых воссоединить с Православною Церковью желаем»⁵⁵.

Не менее спорным является и вопрос о том, как следует относиться к священникам недостойным, не искажается ли и не умаляется полнота преподаваемых ими таинств. Он занимал церковное сознание уже в давние времена. Со временем сложилось два взгляда на эту проблему. Одни утверждали, что нравственное состояние священника не влияет на качество совершаемых им таинств, другие видели в этом препятствие, хотя и не выражали эту мысль со всей ясностью. Для сравнения приведем взгляды двух выдающихся богословов.

Святитель Иоанн Златоуст (+407) отстаивал первую точку зрения, и делал это со свойственной ему образностью и убедительностью:

«...Я смотрю не на злобу его; но на достоинство. Никто не говори мне, что он властолюбив и непотребен; чпу божественное избрание, хотя бы он и оказывался недостойным. Не моя вина, что он оказался недостойным чести. Пусть выслушают это те, которые не уважают священников... Пусть научатся они не судить и не обвинять, но покоряться и оказывать послушание. Жизни священника, как бы он ни был худ, ты не знаешь... А что ты, и хорошо зная, не заслуживаешь извинения и прощения, когда презираешь предстоятелей (т. е. священников и епископов) и не слушаешь слов их, послушай, как Христос отнял у нас и этот предлог Своими словами в Евангелии: « На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, всё, что они велят

вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте» Мф. 32, 2) . Видишь ли, как Он не унизил наставления и не отверг учения даже тех, чья жизнь была так развращена, что справедливо вызывала отращение в учениках? Говорю это не в осуждение священников, - да не будет, - а для того, чтобы мы оказывали им гораздо более почтения и уважения...»⁵⁶.

« В самом деле, если бы каждый под предлогом худо сделанного, стал присвоивать себе достоинство священства, то никогда не было бы недостатка в предложениях к исправлению, и все перемешались бы между собою, так что мы не различили бы ни начальника, ни подчиненного... Говорю для того, чтобы вы знали, что если бы даже вы имели дурных отцов и тягостных учителей, и тогда небезопасно и не безвредно было бы для вас хулить их и злословить... Если отец действительно нехорош, то почему ты считаешь его достойным веры служителем таинств? Если же он кажется тебе достойным веры служителем таинств, то для чего ты допускаешь, чтобы другие злословили его, не заграждаешь их уста? .. Подлинно ничто так не вредит церквям, как эта болезнь...»⁵⁷.

«...Если кто-нибудь предстательствует за тебя перед человеком, то ты делаешь для него все, изъявляешь ему полную признательность. А этот (священник) предстательствует за тебя перед Богом, и неужели ты не будешь чувствовать к нему признательности? Но как он предстательствует, спрашиваешь? Так, что он молится за тебя, что подает тебе духовный дар, сообщаемый через крещение, надзирает за тобой, поучает, вразумляет тебя, - в полночь, если позовешь, идет. Он ничего за это не получает, разве только то, что подвергается твоему злословию и должен сносить твои укоризны...» Просим вас, говорит (апостол Павел), - почитать их преимущественно за дело их» (1 Фес. 5, 13) ... Не просто гово-

рит «почитайте», но «преимущественно», как дети родителей, потому что через них вы родились рождением вечным, через них получили царство, их руками совершается все, через них отверзаются вам врата небесные... Кто любит Христа, тот будет любить и священника, каков бы он ни был, потому что через него ты сподобился страшных таинств»⁵⁸.

Преподобный Симеон Новый Богослов (+1022), напротив, увязывает действенность таинств с евангельским духом и настроением иереев:

«Вязать и решить...», - говорят, - такова власть иереев». Знаю это и я, что она есть достояние иереев, но не просто всех иереев, а тех, которые священнодействуют евангельски с духом смирения и живут безукоризненной и добродетельной жизнью, - тех, которые прежде предали себя самих Господу и духовно представили Ему в храме тела своего чистое сердце, жертву совершенную, святую и благоугодную Господу... преложились и изменились силою Святого Духа и преобразились во Христа, умершего за нас и воскресшего во славе Божества, - тех, говорю иереев, которые каются, плачут день и ночь с совершенным смирением и молят Бога со слезами не о себе только самих, но и о братьях, коих имеют в своем попечении, и о сущих в мире св. церквях Божиих, и много плачут о чужих грехах, - тех, которые не употребляют ничего, кроме необходимой пищи и ничего не делают в угождение и покой тела, но ходят, как написано, Духом, и никакой похоти плотской не совершают, - и тех еще, которые ради правды и заповеди Божией, не предпочитают, ни бедного, ни богатого, ни власть имущего, ни подвластного, ни даже самого царя, равно как не презирают и не преступают заповеди Божией, ни под предлогом милостыни, ни из-за даров, ни из страха, или любви, ни из-за какой либо другой вещи, видимой и невидимой. Таких достояние есть вязать и решить, священ-

нодействовать и учить, а не тех, которые принимают только от людей избрание и рукоположение»⁵⁹.

Эти слова Иоанна Златоуста и преподобного Симеона чрезвычайно важны, потому что они ставят вопрос о самом характере сакраментальной власти священства в Церкви — власти любви. Священноначалие в Церкви не имеет правовой власти, ее власть может быть только властью любви:

«Пресвитеров ваших умоляю я, сопресвитер и свидетель страданий Христовых,... пасите Божье стадо..., не господствуя..., но подавая пример стаду» (1 Пет. 5, 1-3) . «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы ~~нам~~ называться и быть детьми Божиими- любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев... Если мы любим друг друга, то и Бог в нас пребывает и любовь Его совершенна есть в нас. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем» (Ин. 3, 1, 16; 4, 12, 16) .

Очень убедительно о этой власти любви в Церкви рассуждает протоиерей Николай Афанасьев:

«Церковь есть собрание народа Божия с Богом и в Его присутствии, поэтому и власть в Церкви может быть только властью любви, поскольку Бог есть любовь. Правовая власть не знает любви, не хочет знать, и не может знать. Она вне любви, а потому не может быть и в Церкви, так как Церковь пребывает в любви. Иерархическое служение есть высшее в иерархической лестнице, потому оно должно быть наиболее полным выражением любви, которая есть высший дар (1 Кор. 12, 33; 13, 1-2).

Иерархическое служение без любви перестает быть властью в Церкви или становится правовой властью, которая уже

вне Церкви. Харизма служения священноначалия, по самой природе этого служения необходимо включает харизму любви, которая является общей для всех членов Церкви. В высшей иерархической точке служения через харизму сходятся воедино все служения всех ее членов. Иерархическая лестница служений заканчивается тем служением любви, от которого она начинается. Поэтому церковная иерархия, как и клир, к которому она принадлежит, не вызывает разделения в Церкви: она не создает высших и низших, властвующих и подчиненных, господ и рабов, но всех объединяет в Боге, так как «Бог есть любовь».

Как власть любви, иерархическое служение есть жертвенная отдача себя другим, образом которой был ап. Павел в своем служении Церкви: «Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах... Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?... Для немощных был немощным. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (2 Кор. 6, 4; 11, 29; 1 Кор. 9, 22)⁶⁰.

Так же думает и протоиерей Сергей Булгаков. Его замечательными словами о священстве мне и хотелось бы закончить свою статью:

«Служение священства в качестве харизматического посредства не может быть механическим или магическим, но оно предполагает и живое участие того, кто является живым посредником. Священник, посредствуя между Богом и человеком в таинстве, низводя в нем Духа Святого, делает самого себя орудием этого низведения, он совлекается сам себя, жертвенно умирает, есть жертва и жрец, «приносящий и приносимый», по образу Первосвященника Христа. Но это жертвенное умирание есть самоотвергающаяся любовь, и служение иерархическое есть служение любви. Сила иерархизма есть

любовь. Связь иерархии с мирянами есть не властвование, но взаимная любовь, со стороны иерархии попечительно-отеческая, со стороны паствы — признательно — сыновняя. «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец», и «овцы слушаются голоса его, ... потому что знают голос его» (Ин. 10, 11; 3, 5)⁶¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Софроний, архимандрит. Преподобный Силуан Афонский. Ставропигиальный монастырь св. Иоанна Предтечи. Ессекс, 1990. С. 29.

² Слово «cheirotomia» заимствовано Церковью извне. У афинян этим словом обозначалось избрание на общественные должности, при чем подача голосов совершалась через протягивание или поднятие рук, - *cheiras teineiy, cheirotonein, cheirotomia*). Такой же способ подачи голосов при избрании на общественные должности вошел затем в употребление и у римлян. В Новом Завете это слово употребляется, с одной стороны, в значении избрания в клир (напр. 2 Кор. 8, 18-19), а с другой, - самого действия поставления на ту или иную его степень (Деян. 14, 23). В таком же двояком значении — избрания и поставления употребляется оно и у греческих христианских писателей. И в правилах апостольских (1 пр.), так и соборных (4 пр. 1 Всел. соб.; Антиох. 13 и 19 пр.; Лаодик. 5 пр.)

Позднее это слово стали употреблять только для обозначения священнодействия, через которое поставляется избранный на ту или другую степень церковной иерархии. Зонара в толковании на первое апост. правило говорит: «Ныне хиротонией называется совершение молитв посвящения над избранным в священство и призыванием на него Святого Духа, потому что архиерей, благословляющий рукополагаемого, простирает руку (*teinei ten cheira*). А в древности и самое избрание называлось хиротонией». В настоящее время под хиротонией разу-

меют поставление только на иерархические степени священства, поставление же в низшие степени клира (иподиакона, диакониссы, заклинателя, чтецов, певцов и др.) принято обозначать словом «хиротесия» (от *cheir* — рука и *tithemi* — полагаю). В Римской Церкви (в *Pontificale Romanum*) посвящение во все степени клира носит общее название «*ordinatio*» (Малиновский Н., протоиерей. Священство. // Православное догматическое богословие. Т. 4. Сергиев Посад, 1909. С. 284) .

³ Димитрий Ростовский, святитель. О священстве. // Догматическое учение, выбранное из его сочинений. С П б., 1842. С. 159-160.

Святитель заимствовал терминологию материи и формы рукоположения в священство из западного богословия, где эти понятия носили, однако, схоластический характер и оставались долгое время невыясненными:

«...Тематика, которая занимала посттридентское богословие, и которая остается актуальной даже теперь,...касалась вопроса «материи» таинства священства. Вслед за Фомой Аквинским долгое время материей считалось «вручение инструментария», особого для каждой ступени священства. Этот инструментарий был перечислен в так называемом «Декрете об армянах» (булла папы Евгения 4-го «*Exultate Deo*» от 22 ноября 1439 г.), и был принят молчаливым большинством отцов собора (Флорентийского- В. Б.) и позднейшими богословами. Однако еще долго продолжалась дискуссия об инструментарии низших посвящений. Например, какую роль в этом случае играет ключ, сборники богослужебных чтений, тексты молитв экзорцизма, светильники, сосуды, пустая чаша и дискос, и как надлежит иподиконам поступать в обращении с ними.

Материю же собственно священства, по общему мнению, составляли дискос и чаша с хлебом и вином.

В вопросе о форме различали власть приносить бескровную жертву и власть вязать и решить, поскольку последняя носила «юридический характер». Иногда рассуждали и о «частичных материях» и «частичных формах», что свидетельствовало о склонности к ритуализму, который поддерживался утонченными богословскими доводами. ..И только апостолическая конституция «*Sacramentum ordinis*» папы Пия 12 от 30. 11. 1947 г. недвусмысленно определила считать материей диаконской, священнической и епископской хиротонии исключительно «возложение рук», а не «вручение инструментария»... Это решение интересно для истории догматов, поскольку высшая учительная власть аннулировала мнение, которое сама же долгое время поддерживала своим авторитетом. В посттридентскую эру нечто подобное было бы совершенно невысказано» (Wilhelm Dantine. *Das Weihesakrament. Handbuch der Dogmen — und Theologiegeschichte.* Band 2. Goettingen, 1998. S. 493-494) .

⁴ Тихон Задонский, святитель. Должность священническая. О семи тайнах святых. Т. 1. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 4.

Как и святитель Димитрий, он тоже говорит о материи и форме таинств, однако не так схоластически и формально, как это делалось на Западе:

«Что есть таинство? Таинство есть служение, которое под неким видом зримым приносит в душу верного незримую благодать Божию...Из чего состоит таинство? Из двух вещей, без которых не может быть таинства. 1. Из материи, то есть из вещей, приличных таинству. 2. Из формы, то есть из совершения, или слов священнических, которыми совершают таинство» (Указ. соч. С. 1) .

⁵ «Для того, чтобы люди могли соделываться пастырями Христовой Церкви и получать власть совершать таинства,

Господь учредил еще особое таинство, - таинство священства... Под именем священства, как таинства, понимается такое священнодействие, в котором, чрез молитвенное возложение рук архиерейских на главу избранного лица, низводится на это лицо Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на известную степень церковной иерархии и потом содействующая ему в прохождении его иерархических обязанностей» (Макарий, епископ Винницкий. О таинстве священства. Православно — догматическое богословие. Т. 2. Репринтное издание. М., 1993. С. 374, 375) .

⁶ Kyrrill von Alexandrien. Glaphira. P. G. 69, Col. 72-73. Цит по: Dumitru Staniloae. Das Sakrament der Ordination. //Orthodoxe Dogmatik. B. 3. Duesseldorf, 1995. S. 125.

К образу верующих, как благовонного курения, Кирилл возвращается не раз, например, в 12-й книге Глафир:

«...Божественный алтарь, как бы в образе, есть Еммануил, чрез Которого мы приходим к Богу и Отцу, служа разумно и едва не воскуря благоухание в добродетелях и освящение евангельского жительства. Ибо сказано: «Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения вашего» (Рим. 12,1)» (Кирилл Александрийский, святитель. Книга 12-я. О священстве. // Творения. Книга первая. О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. С. 545) .

⁷ «Название это часто встречается в Новом Завете. По Цану (Theodor Zahn, библеист и патролог (+1913) — В. Б.) у Матфея 30 раз (по другим 33 раза), у Марка 13 раз (по другим 14, причем 8, 31 не представляет исключения), у Луки 24 раза, Иоанна 12 раз (по другим 11). Такого названия совсем не встречается у ап. Павла. В Книге Деяний только один раз — 7,26)... Сыном Человеческим

ни разу не называли Христа другие лица, за единственным только исключением Ин. 12, 34, где народ только повторяет выражение Самого Христа. Он называет Себя Сыном Человеческим только Сам... Значения, в которых оно употребляется можно разделить на три группы: 1) оно указывает вообще на земную жизнь Иисуса Христа (Мк. 11, 10; 11, 28; Мф. 8, 20; Лк. 19, 20); 2) на Его страдальческую жизнь и смерть (Мк. 8, 31; 9, 31; 24, 21; на Его славу в настоящем и будущем (Мф. 24, 30; 25, 31)... В устах Христа оно было прикровенным названием Его, как Мессии, и обозначением Его мессианского достоинства...» (Толковая Библия. Т. 3. Новый Завет. Издание преемников А. П. Лопухина. Репринт. Стокгольм, 1987. С. 171).

⁸ См. подробнее: Священство. Словарь Библейского богословия. Под редакцией Ксавье Леон Дюфура. Брюссель. 1974. С. 1014 — 1023.

⁹ Kyrrill von Alexandrien. Glaphira. P. G. 69, col. 100. Цит по: Dumitru Staniloae. Op. Cit. S. 126.

¹⁰ Сравнение со скелетом использует прот. Сергей Булгаков (+1944): «Паства, естественно собирается вокруг пастырей, и Церковь, естественно, слагается из общин, иерархически организованных. Иерархия есть как бы скелет в теле церковном» (Булгаков Сергей, протоиерей. О церковной иерархии. // Православие. Очерки учения Православной Церкви. Париж. 1985, С. 123).

Певницкий В., проф. О священстве. Основные пункты в учении о пастырском служении. Киев, 2001. С. 16, 17, 18, 19.

¹¹ Dumitru Staniloae. Op. cit. S. 132. Как и другие авторы, известный румынский богослов профессор Станилоэ (+1993), ссылается в своей гипотезе на 1 послание апостола Павла к Тимофею и на послание к Титу.

Для выяснения возникновения иерархии в первенствующей Церкви они, действительно, чрезвычайно важны.

«Особое значение, - пишет епископ Кассиан (Безобразов) (+1965), - 1 Тим. и Тит. заключается в том, что они дают нам сведения о иерархическом строе Церкви в первую половину шестидесятых годов. Терминология степеней священства все еще лишена необходимой точности, но трехступенчатая иерархия несомненно уже существует. 1 Тим. гл. 3. ясно говорит о существовании диаконов, очевидно, в нашем смысле слова — существовании, вытекающем и из. Флп. 1,1.

Термины «епископ» и «пресвитер» употребляются, очевидно, как синонимы, для обозначения второй, по-нашему, пресвитерской степени священства. Это вытекает из Тит. гл. 1, но с неменьшим основанием и из 1 Тим., и притом не только из сопоставления епископов и диаконов в гл. 3, но и из совпадения характеристики пресвитеров, «достойно начальствующих» и «трудящихся в слове и учении», в 5, 17 с тем, что сказано о епископе в гл. 3 (ср. особенно ст. 4-5 и 26). Епископами в нашем смысле слова являются в Пастырских Посланиях сами Тимофей и Тит. Как продолжатели дела Павла, они не только имеют власть управлять и учить, но им предоставляется и право рукоположения (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5 и все распоряжения 1 Тим. гл. 3). В иерархии Пастырских посланий они являются представителями третьей высшей степени священства, хотя бы с этой степенью и не было связано никакое наименование» (Кассиан (Безобразов), епископ. Христос и первое поколение христиан. М., 2001, С. 334-335) .

¹² Loofs Friedrich. Leitfadен zum Studium der Dogmengeschichte. Halle, 1906. S. 210-211.

¹³ Лебедев А.П., проф. Духовенство древней Вселенской Церкви. С П б., 2003. С. 57-58 .

¹⁴ Уже упомянутый нами проф. Станилое высказывает несколько иное мнение о значении термина «старец» в первенствующей Церкви:

«Уже в самом начале пресвитеры не были старцами в смысле людей преклонного возраста, которых избирала община, и у которых не было благодатного посвящения, ибо они совершали служение пастырей других верующих и получали от апостолов, а не от общины благодать Святого Духа (Деян. 14, 23; 2 Тим. 1, 6; Тит 1, 5). В греческом языке понятие «старый», т. е. человек в преклонных годах обозначалось словом «герон» (Dumitru Staniloae. Op. cit. S. 133) .

¹⁵ «Вам теперь говорю, которые начальствуете в церкви и председательствуете: не будьте подобны злодеям. Злодеи, по крайней мере, яд свой носят в сосудах, а вы отраву свою и яд держите в сердце: не хотите очистить сердец ваших, и чистым сердцем сойтись в единомыслие, чтобы иметь милость от великого царя. Смотрите дети, чтобы такие разделения ваши не лишили вас жизни. Как хотите вы воспитывать избранных Божиих, когда сами не имеете научения? Поэтому вразумляйте себя взаимно, и будьте в мире между собою...» (Пастырь Ерма. Видение 3-е (9). Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 236) .

¹⁶ «Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога. Христос был послан от Бога, а апостолы — от Христа; то и другое было в порядке по воле Божией. Итак, принявши повеление, апостолы, совершенно убежденные чрез Воскресение Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотой Духа Святого пошли благовествовать наступающее Царство Божие. Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих по духовному испытанию поставляли в епископы (ниже Климент го-

ворит о тех же пастырях Церкви называя их пресвитерами — см. сноска 1) и *диаконы для будущих верующих. И это не новое установление, ибо много веков прежде было писано о епископах и диаконах. Так говорит Писание: «Поставлю епископов их в правде и диаконов — в вере»* (Ис. 60, 17. Климент изменяет чтение 70-ти толковников приспособительно к своей мысли, вместо князей (*archontas*) называя диаконов)». (Климент Римский, св. Первое послание к Коринфянам. Глава 42. Писания мужей апостольских. Указ. соч. С. 162) .

¹⁷ «Итак, кто из вас благороден, кто добродушен, кто исполнен любви, тот пусть скажет: если из-за меня мятеж, раздор и разделение, я отхожу, иду куда вам угодно и исполню все, что велит народ, только бы стало Христово было в мире с поставленными пресвитерами. Кто поступит таким образом, тот приобретет себе великую славу во Господе, и всякое место примет его: ибо «Господня земля и исполнение ея» (Пс. 23, 1). Так поступали и будут поступать все, провождающие похвальную Божественную жизнь» (Указ. соч. Глава 54. С. 169) .

¹⁸ Такое же мнение высказывает и архимандрит Никифор, составитель Библейской Энциклопедии:

«Пресвитеры или священники (Деян. 14, 23). Название пресвитер с греческого языка означает старец. В Церкви апостольской так назывались иногда и пресвитеры и епископы (1 Петр. 5, 1; 3 Ин. 1, 1), но в особенности так называются в Церкви Христовой иереи, или священники, лица второй ступени церковной иерархии, принимающие власть и силу своего служения через рукоположение от епископа (Деян. 14, 23 и др.). Должность их — учить народ и совершать таинства в зависимости от епископов. Они были также советниками епископов и участвовали на соборах в рассуждениях о делах Церкви» (Никифор, архиман-

дрит. Библейская Энциклопедия. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1990. С. 578) .

Более категорично высказывается Jerusalem Bibellexikon:

«С понятием священник нельзя путать новозаветный термин пресвитера — старца, (или епископа, надзирателя — ср. Деян. 20, 17; 1 Тим. 3, 1; 5, 17; Тит. 1, 5; 1. Пет. 5, 1-5; Иак. 5, 14). Старец/епископ имел в общине лишь функцию надзора и управления, однако никогда не являлся посредником между общиной и Богом. И если в церковной истории определенным должностям приписывались подобные функции, то означало ни что иное, как рецидив дохристианского мышления» (Jerusalem Bibellexikon, herausgegeben von Kurt Hennig. Priester.. Neuhausen — Stuttgart, 1989. S. 709) .

Интересную особенность подмечает Dumitru Staniloae, когда говорит:

«Вначале христиане употребляли наименование «пресвитер», а не «hiericus- жрец, поскольку это название ассоциировалось с мыслью о кровавых жертвоприношениях животных. Называя своих служителей по-новому, христиане хотели отрешиться от ветхозаветного иудейского культа» (Dumitru Staniloae. Op. Cit. S. 134).

¹⁹ Лебедев А. П. Указ соч. С. 63-64 .

Чуть ниже проф. Лебедев излагает свой взгляд на распространение пресвитерского института из Иерусалимской церкви:

«Отсюда он постепенно распространился в странах Сирии и Малой Азии: в конце жизни апостола Павла он начинает действовать здесь, но окончательно слагается после его смерти, к концу первого века, нужно полагать, не без участия апостола Иоанна, долго жившего в Эфесе. Что касается Запада, то там этот институт, вероятно, развивался медленнее. В послании

Климента Римского к коринфянам хотя и не упоминается о пресвитерах (гл. 2, 3; 3, 3; 21, 6; 44, 6), но, кажется, не римских, а коринфских; тем не менее, из того тона, которым говорит о пресвитерах римский епископ, видно, что ему хорошо был известен этот институт.

Святой Иустин в своей апологии (ок. 150 г.), при упоминании литургии, как она совершалась в Риме, почему-то не упоминает о пресвитерах (гл. 67): может быть, это зависит от большой краткости, с которой Иустин описывает литургию в своем произведении. Но зато у Ерма, в его «Пастыре», встречаем очень определенное указание на пресвитеров, которые имели право сидеть по правую сторону (епископа? При богослужении?); о них почему-то еще замечается, что они «имеют некоторую честь» (*doxan tina*). Из того обстоятельства, что в источниках, касающихся западной (латинской) церкви конца 1 и до середины 2 века, очень мало говорится о пресвитерах в ней, можно, кажется, вывести то заключение, что на Западе пресвитерат сформировался позднее, чем на греческом Востоке...» (Указ. соч. С. 67-68) .

²⁰ «*Episkopos* — наблюдатель, надсмотрщик; страж, хранитель (о богах); лазутчик. 2) Н. З. - глава общины христианской, епископ» (Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 505) .

²¹ «*ton Poimena kai Episkopon ton psychon uton*»

²² Характер харизмы епископа хорошо показал святитель Епифаний Кипрский (+403) в одном аллегорическом высказывании:

«Чин епископов преимущественно назначен для рождения отцов; другой же чин (пресвитерский), который не может родить отцов; он рождает Церкви банею наживотия детей, но не отцов и учителей. Как возможно, чтобы пресвитер поставлял пре-

свитера, когда для поставления его не имеет никакого права хиротонии? Или каким образом пресвитер может быть назван равным епископу?» (Цит по: Афанасьев Николай, пресвитер. Таинства и тайнодействия. // Православная мысль. Выпуск 8. Париж, 1951. С. 30-31) .

²³ См. подробнее: Афанасьев Николай, протопресвитер. Предстоятели в Господе. // Церковь Духа Святого. Париж, 1971. С. 139-76) .

Древние источники глухо сообщают об одной необычной древней особенности рукоположения александрийских епископов:

«Не принадлежало ли, - спрашивает проф. А. Спасский (+1916), - александрийским пресвитерам и право рукополагать своих епископов? Есть свидетельство Евтихия, что Александр Александрийский рукоположен был пресвитерами. В коллекции писем, переведенных на сирский язык Антонием Низибийским и хранящихся в Британском Музее, 3-е письмо второй секции обсуждает случай с известным Исаией, отстаивающим свое право рукополагать посредством одного епископа ссылкой на канон, приписываемый Симону Хананеяну.

В ответ на это Севир (+538) возражает, что неприлично ссылаться в опровержение принятой практики на забытый обычай, а затем продолжает: «И епископ города, известного своим православием, города Александрии, обыкновенно в прежнее время рукополагался пресвитерами, но в последние дни, согласно канонам, получившим господство, совершается рукою епископа». Севир писал из Египта около 500 года и был хорошо знаком с преданиями Александрийской Церкви.

С этим известием Севира лобопытно сопоставить рассказ Лавсаика о Пимене: «Некогда пришли к нему еретики и стали порицать архиепископа Александрии за то, что он получил хиротонию через пресвите-

ров; старец, помолчав, позвал брата своего и сказал: «Приготовь трапезу и пригласи их кушать, и потом отпустил их с миром». Отзвук этого события слышатся и в известии «History of the patriarchs of the Coptic Church of Alexandria»: «Когда Ахилла патриарх скончался, народ собрался и возложил свои руки на Александра и после этого он воссел на епископский престол» (Спасский А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов. Т. 1. Сергиев Посад, 1914. Репринт. С. 134-135) .

Однако с этим предположением категорически не соглашается Архиепископ Лоллий (+1935) и приводит следующие аргументы:

«...Если бы древние александрийские епископы получали хиротонию от пресвитеров (священников), то и преемственность их от апостолов была бы не только крайне сомнительной, но даже и прямо недействительной. А между тем блаженный Иероним... считает александрийских епископов такими же апостольскими преемниками, какими были и все прочие епископы, начиная с Римского и Константинопольского...

...Если бы в Александрии рукоположение совершалось бы не епископами, а священниками, на это безусловно было бы обращено внимание всех прочих Церквей и начался бы великий александрийский раскол с обильной перепиской и горячей полемикой между Церквями и даже созывом многочисленных Соборов в разных концах древнего мира.. Но по делу об александрийских рукоположениях никакого спора никогда не поднималось, а это значит, что александрийская практика рукоположения епископов ничем не отличалась от вселенской практики...

...Если бы в древней Александрии... хиротония совершалась руками пресвитеров, то эту особенность, несомненно отметили бы прежде всего церковные историки, напр., Евсевий Кеса-

рийский... Между тем он этого не сделал, да и вообще из древних отцов и церковных писателей решительно никто и нигде не говорит, что в древней Александрии епископская хиротония совершалась руками пресвитеров...

(Таким образом) александрийские епископы всегда принимали рукоположение только от епископов, ибо... только одним епископам принадлежало право совершения хиротоний.

...Избрание александрийских епископов совершалось под преобладающим влиянием и руководством пресвитеров.

...Пресвитерам принадлежало право совершения интронизации новоизбранного епископа, т. е. «возведения его на высочайшую степень» или на архиерейский престол...

И далее архиепископ Лоллий дает критический анализ сведений, приводимых проф. А. Спасским, и указывает на целый ряд досадных неточностей:

Сообщение о Евтихии заведомо ложное: специальной речи о рукоположении Александра пресвитерами у Евтихия нигде нет;

Около 500 год Севир не мог писать из Александрии. Он появился там не ранее 519 года. Перевод указанного письма Севира сделан неточно, поскольку сам Севир говорит об утверждении, т.е. избрании епископа Александрии;

«Известный» епископ Эмесский Исаия является на самом деле совершенно неизвестным.

Лицо Симона Хананеина неизвестное и мифическое;

Рассказа в Лавсаике о Пимене совсем нет, он содержится в другом древнем сочинении «Изречения отцов», речь идет о Пимене Великом (+ ок. 450 г.)

И, наконец, «История патриархов коптской Церкви» не является сколько-нибудь авторитетным сочинением, поскольку неизвестен даже ее автор (Лоллий (Юрьевский), архиепископ Александрия и Египет. С П б., 2001. С. 25, 26, 31, 48 — 62).

Протопресвитер Николай Афанасьев, считает, что это были епископы - пресвитеры:

«Согласно свидетельству Иеронима, в Александрии приблизительно до середины 3-го века епископ поставлялся коллегией пресвитеров:

«В Александрии со времени евангелиста Марка и до епископов Геракла (+246) и Дионисия (+265) священники всегда избрав из своей среды одного и поставив его на возвышенное место, называли епископом: как в том случае, когда войско провозглашает императора или диаконы выбирают из своей среды и называют архидиаконом того, чье усердие им известно».

Это же самое подтверждает Север Антиохийский (6 в.) и мельхитский Александрийский патриарх Евтихий (10 в.)... Однако не надо думать, что в Александрии до середины 3-го века — дата, указанная в святом Иеронимом, — не было настоящего епископа или что все пресвитеры александрийские были облечены всей полнотой священнической власти, т.е. были епископами.

В Александрии, как и в других церквях, выделение епископа из коллегии епископов — пресвитеров, вероятно, произошло до начала второй половины 2 века. Поэтому нет ничего удивительного, что во время Климента Александрийского (+215) или Оригена (+254) можно констатировать в Александрии все три степени церковной иерархии, в которой епископ существенно отличается от пресвитеров...

Исторический процесс выделения епископа шел в том направлении, что все права, ко-

торыми обладали епископы — пресвитеры, поставленные апостолами, сконцентрировались на епископе, а остальные епископы пресвитеры стали пресвитерами. Если принять эту точку зрения, то древний порядок рукоположения александрийских епископов не должен вызывать никаких догматических трудностей. Некоторые современные католические богословы готовы допустить, что даже в Риме существовал аналогичный порядок» (Афанасьев Николай, протоиерей. Церковные соборы и их происхождение. М., 2003. С. 79-80) .

Однако воззрение на первостепенное значение степени священства нашло свое отражение и в средневековом западном богословии:

«В совершении евхаристии, — рассуждали средневековые схоласты, — епископ не более sacerdos (иерей), чем любой священник. А отсюда явствует, что функцию учительства и управления епископ получает не через рукоположение, а в силу юрисдикции, которую ему даровал Папа. А раз так, то не понятно, почему епископство должно быть особой ступенью таинства священства. По этой причине, вслед за Иеронимом и анонимным автором, известным как Псевдо-Амвросий, большинство богословов, таких как Александр из Гальсы, Бонавентура, Альберт Великий, Фома Аквинский, смотрели на епископство не как на степень священства, а как на определенное достоинство, которое к священству прилагается. Следовательно, хиротония епископа не была таинством, а только тайнодействием (обрядом). Правда, Фома Аквинский и некоторые другие канонисты не отрицали отличия рукоположения в епископа от посвящения в священники и признавали иерархическую власть епископа высшей, чем власть священника, но не в силу таинства, а благодаря инвестуре, которую епископ получал от Папы и которая давала ему юрисдикционную власть над епархией (officium). Разли-

чение между священством и юрисдикцией, которое начали проводить уже в 12 веке, будет принято затем практически единогласно на Тридентском соборе. Одновременно наблюдалась эволюция и в чине хиротонии — вручение (profectio) предметов культа начинает сопровождать возложение рук. Его чисто символическое назначение (передача власти, причем власти, связанной с культом) подменяет собой более широкое значение возложения рук (призывание Святого Духа).

Таким образом, отправной точкой для богословской мысли в осмыслении «власти хиротонии» был не епископ, а священник, и сосредотачивалась она на Евхаристии, а точнее на власти «Жертвоприношения» и «освящения священных даров». Начиная с великих схоластов, категория священства воспринимается как «собственно таинство священства»...связанное с принесением (бескровной) жертвы, и именно в это богословское умозрение вписывается (тридентский) декрет о священстве» (Sesboue B. Sakrament Kapłastwa. // Historia Dogmatów. T. 3. Znakі Zbawienia. Kraków, 2001. S. 163) .

Разницу между таинством и обрядом профессор А. Л. Катанский (+1919) поясняет так

«Этот термин (таинства) является у нас общим понятием, объединяющим в себе четыре частные догматические мысли, именно: 1) что в известных священнодействиях низводятся на верующих известные, определенные дары благодати, 2) что эти дары подаются посредством видимой стороны, чувственного элемента или священного действия, а не непосредственно самим Богом, так что благодать в таинстве тесно соединена с видимой его стороной, 3) что такие способы сообщения благодати верующим установлены самим Богом и предоставлены для совершения особенным, поставленным на то лицам (церковной иерархии) и 4) что таких способов низве-

дения известных благодатных даров на верующих только семь, не более и не менее...

Обряды в их отличии от таинств можно определить следующим образом. Они 1) суть только знаки благодати Божией; через них благодать не действует на человека необходимо, иначе сказать, благодать не соединена с ними необходимо. 2) Если же человеку, участвующему в обрядах, и подается Богом благодать, то благодать эта не имеет характера частного, определенного вида освящения человека. 3) Обряды далеко не все установлены самим Христом Спасителем и апостолами. 4) Обрядов много. Таким образом, то, что отрицается в отношении к таинствам, приложимо к обрядам» (Катанский А. Л., проф. Догматическое учение о семи церковных таинствах. М., 2003. С. 10-11) .

²⁴ «*Diakonos* — слуга, служанка; Н. 3. Слуга Слова Божия, дьякон (которого обязанность состояла в раздаче милостыни, попечении о больных и т. п.) .// Вейсман А. Д. Греческо — русский словарь. С. 308 .

²⁵ Кассиан (Безобразов), епископ. Указ соч. С. 18

²⁶ Сведения о клире Римской церкви этого времени находится в 43 главе шестой книги Церковной истории Евсевия Памфила, епископа Кессарийского (+340), где он передает содержание письма папы Корнилия епископу Антиохийскому Фабия (+259) о ереси Новата:

«Этот страж Евангелия (Новат — В. Б) разве не понимает, что в церкви католической должен быть один епископ? В ней имеется — он не мог этого не знать — 46 священников, 7 диаконов, 7 иподиаконов, 42 аколуфа (послушника), 52 человека заклинателей и чтецов и привратников, большие полутора тысяч вдов и калек, которых питает благодать Христова» (Евсевий Памфил. Церковная история. М., 2001. С. 297) .

²⁷ «... Диаконы должны помнить, что апостолов, то есть епископов и предстоятелей, избрал Сам Господь, а диаконов, по Вознесении Господа на небо, поставили апостолы, как служителей своего епископского звания в Церкви. Итак, если бы мы дерзали восставать против Бога, Который поставляет епископов, то могли бы восставать против нас и диаконы, поставляемые нами (Деян. 6, 5-6)» (Киприан Карфагенский, свят. Письмо 4. К Рогациану о диаконе, оскорбившем епископа. Творения. М., 1999. С. 425) .

²⁸ Евсевий Памфил. Указ. соч. С. 294.

²⁹ «Я удостоился видеть вас в лице богодостойного епископа вашего Дамаса и достойных пресвитеров Васса и Аполлония, и сотрудника моего, диакона Сотииона, которого я желал бы иметь при себе, потому что он повинуется епископу, как благодати Божией, и пресвитерству, как закону Иисуса Христа» (Игнатий Богоносец. Послание к Магнезийцам. Глава 2-я. // Антология. Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978. С. 111-112) .

³⁰ «Дошло до святого и великого собора, что в некоторых местах диаконы преподают пресвитерам евхаристию, тогда как ни правилом, ни обычаем не предано, чтобы не имеющие власти приносить, преподавали приносящим тело Христово. Также сделалось известным, что даже некоторые из диаконов, и прежде епископов, евхаристии прикасаются. Сие убо все да пресечется: и диаконы да пребывают в своей мере, зная, что они суть служители епископа и ниже пресвитеров. Да приемлют же святую евхаристию по порядку после пресвитеров, преподаваемую им епископом, или пресвитером. Но ниже сидети посреде пресвитеров позволено диаконам. Ибо то, что бывает не по правилу, и не в порядке. Аще же кто, и после сего определения, не хочет послушен быти: да прекратится его диа-

конство» (Правила первого Вселенского собора. Правило 18. // Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. Изд. Паломник, 2000. С. 62-64) .

Епископ Никодим Милош (+1956) считает, что это правило «издано вообще против злоупотреблений со стороны диаконов и против их гордости... Впрочем, все предписания Никейского правила относительно диаконов не соблюдались строго; мы находим и после Никейского собора как новые жалобы на гордость и дерзость диаконов, так и новые предписания, направленные против этого» (Никодим, епископ Далматинско — Истрийский. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. С Пб., 1914. Репринт. С. 232, 233) .

Историк В. В. Болотов (+1900) так описывает влияние диаконов и архидиаконов в эпоху Вселенских соборов:

«Многие функции низшего порядка поручались диаконам... Например, обязанности наблюдать за народом во время богослужения, передавать ему распоряжения епископа, призывать к порядку бесчинных — все это считалось обязанностью диакона и бесспорно ставило диаконов в близкие отношения к мирянам, открывало весьма много возможностей для того, чтобы дать почувствовать последним весь свой вес, все свое значение...

Они были первые хранители церковных драгоценностей; они же были распорядители церковных доходов... Доходы диаконов были больше, чем у священников, что... могло лишь придавать им самоуверенности.

При таком положении дел, диаконы естественно могли высоко держать свою голову. В особенности римский диакон отличался вызывающим отношением к пресвитерам.

По принципу диаконы не могли сидеть пред пресвитерами; но Иероним знавал

таких диаконов, которые не только сидели перед священниками, но даже преподавали им благословение... А если такими были отношения диаконов, то можно понять, что такое был архидиакон, один между немногими... И на Востоке и на Западе вакантные кафедры замещались архидиаконами не реже, чем архипресвитерами... При таком положении дел, слова Иеронима, что диаконы считают за оскорбление, если их произведут в пресвитеры, вовсе не представляется преувеличением...» (Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 3. История Церкви в период Вселенских соборов. М., 1994. С. 164, 165, 167) .

³¹ Петровский А. Статья «Диакон». // Православная Богословская Энциклопедия. Издание под редакцией профессора А. П. Лопухина. Т. 4. Петроград, 1903. С. 1062-1067.

³² «Диакон: Его статус — он мог быть диаконом, связанным с Семью диаконами; мог быть и не связан с ними; он — назначен Церковью; рукоположен епископом; подчинен епископу и пресвитерам; не имеет права восседать среди пресвитеров или впереди их; сопровождает епископа в качестве слуги; символизирует служение Христа;

Его функции: епископы и диаконы исполняют служение пророков и учителей; возможно, были тесно связаны с апостолами в качестве их близких спутников и получали для этого особое рукоположение; действовали как представители епископа и служители; сообщали епископу о состоянии его паствы; выполняли поручения епископа, сопровождали его на соборы или представляли его там; ухаживали за больными, учили, проповедовали; опекали грешников, отлученных от Церкви; готовили кандидатов к крещению, входили с ними в воду; а в отсутствие епископа, в случае халатности пресвитеров, крестили сами; При совершении евхаристии — готовили алтарь и престол, читали священные тексты, совмещая

должности диакона и тещи; объявляли о предмете молитв; призывали к тишине и вниманию перед чтениями; объявляли о времени поцелуя мира; стояли с опахалами, отгоняя насекомых от чаши; приносили воду епископу и пресвитерам для омовения рук; доставляли Причастие отсутствующим; В отсутствие пресвитеров распределяли среди вновь крещенных молоко и мед; во время избрания и хиротонии епископа подтверждали волю народа; держали евангелие над головой посвящаемого и т. д.» (Diakonos. A Patristic Greek Lexicon. Edited by G.W. H. Lampe. Oxford, 1989. P. 353) .

³³ Послание Патриархов Восточно-кафолической Церкви о православной вере. Член 10. // Догматические послания православных иерархов 17-19 веков о Православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 158-159.

³⁴ Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Ответ на вопрос 109. Догматические послания. Указ. соч. С. 73-74.

³⁵ Блаженный Симеон, архиепископ Фессалоникийский (+1429) считает, что таинство рукоположения совершается возглашением «Божественная благодать»:

«Когда диакон произнесет «Вонмем», — потому что при столь великих действиях мы должны входить в себя и быть внимательными, — архиерей возглашает: «Божественная благодать...», свидетельствуя, что это есть общий дар Троицы, и призывая оную; и присовокупляет: «Всегда немощная врачующи...», выражая сим, что мы смиренны и весьма немощны, особенно для столь великих дел Божиих, и что врачует нас немощных Троица, дарующая силу. «И оскудевающая восполняющая», — говорит, ибо мы сами по себе ничего не имеем, и ничего не можем делать, но самая благодать Божия, все укрепляющая и подающая все, что мы имеем, и восполняющая в нас то, чего

не достаает, проручествует, т. е. руководит, поставляет, творит совершенным. Вместе с сим словом и преподается благодатный дар; ибо для всемогущей и само совершающей силы нет нужды во времени...» (Симеон, архиепископ Фессалоникийский, блаженный. Сочинения. Глава 130. Рукоположение диакона. М., 1994. С. 222-223).

³⁶ Священник Григорий Дьяченко в своем обширном справочнике «Общедоступные беседы о Православном богослужении» приводит перечень символических действий при таинстве священства и объясняет и символику:

«Изъяснение символических действий, употребляющихся при таинстве священства:

1. В степени дьякона новопосвящаемый впервые обводится вокруг святого престола после освящения даров. Круговым движением символически выражается отдавание себя всем существом своим — духом, и душою, и телом, служению Пресвятой Троице; самый круг, символизируя вечность, означает неразрывный союз с Вечным.

2. Посвящаемый в диакона преклоняет пред престолом и дарами одно колено в знак того, что принимает бремя служения еще неполное...

3. После того он припадает к св. трапезе челом между дланями, возлагаемыми на ней крестообразно — выразительный знак самопреданности, покорения разума вере и смиренной готовности к принятию благодати, даруемой свыше...

4. Трижды троекратно совершается крестное запечатление диакона и всех рукополагаемых вообще — архиерей запечатлевает его трижды, что служит началом посвящения и рукоположения, потом в другой раз трижды — по призыванию Божественной благодати; наконец в третий раз, когда совершается рукоположение, — эти запечатления прославляются и действует Святая Троица...

5. После рукоположения диакона архиерей воздвигает его (образ действия благодати) и возлагает ему на плечо орарь..., который уподобляется ангельским крыльям, как принадлежность ангелоподобного служения во Христе диакона, и молитва окрыляет душу...

6. Новопосвященный диакон получает и ритиду, знаменующую, по серафимскому на ней изображению, предстояние перед престолом Божиим перед которым трепещут ангельские силы...

II (1) Посвящение во пресвитера мало чем отличается от посвящения в диакона. При посвящении в степень иерея новопоставляемый имеет во время великого входа при херувимской песне, покров на главе, закрывающий его лицо...

Этим символизируется, по-видимому, что жизнь избранного на священнослужение должна быть жизнью, сокровенною со Христом в Боге, а взор его, отвлекаясь, как покровом, от внешнего мира, обращается к Единому Богу...

По троекратном обхождении престола, становясь по правую сторону престола и преклоняя к нему руки и главу, он преклоняет оба колена в знак большей трудности пресвитерского служения, сравнительно с диаконовским.

2. Принимаемый в лик пресвитерский, обводится вокруг св. трапезы троекратно с целованием ее, чем выражается символически посвящение себя проповеданию Святой Троицы Единосущной, поклонение святому имени Господню и Кресту Христову, и вечный союз с воплощенным Словом. Крестообразное хождение вокруг св. престола имеет, несомненно, и отношение к предстоящему для пресвитера служению великой тайне, на святой трапезе совершающейся...

3. Взаимное целование священнодействующих, бываемое по окончании посвящения,

имеет значение «священного общения подобообразных умов и взаимного их любвеобильного сорадования...

Когда совершится освящение святых даров, епископ отделяет часть святого агнца и дает ее новопосвященному пресвитеру. Священник, приняв часть святого агнца, отходит и становится позади святой трапезы, склонив благоговейно голову над святым агнцем и творя тайно молитвы. Обряд этот дает... разуместь новопоставленному иерею, что он должен благоговейно и твердо хранить тайны, установленные господом и преданные Святой Церковью...

4. Различные священные одежды, возлагаемые на пресвитера, имеют разнообразное символическое значение....

III. 1. *Посвящение во епископа совершается с особой торжественностью.*

За день или за несколько дней до посвящения бывает сначала... наречение избранного во епископа, при чем после молитвы объявляется избранному указ об его избрании, а избранный изъявляет согласие принять на себя бремя епископского служения и обыкновенно произносит речь.

В самый день посвящения нареченный во епископа перед литургией выводится на средину храма, облаченный в иерейские одежды, - поставляется на орлеце и перед сонмом епископов, духовенства и народа исповедует свою веру, читая Символ веры и особо излагая православное учение о Святой Троице и о воплощении Бога Слова, дает обещание строго выполнять постановления церковные...

В посвящении во епископа принадлежит этой степени иерархии возложение св. евангелия на голову посвящаемого. Этим... показывается, что Главой Церкви есть один Господь наш Иисус Христос.

2. Оба колена преклоняет поставляемый во епископа, ибо принимает полное бремя служения.

3. Совершается рукоположение епископа после Трисвятой песни, соединяющей пение ангельское с человеческим и по соответствию иерархии небесной и церковной.

Внутри алтаря новопосвящаемый принимается епископами, обходит вокруг святой трапезы трижды при трех таинственных песнопениях («Святissimi мученицы...», «Слава Тебе, Христе, Боже...», «Исаие, ликуй...» и над ним совершается указанным порядком хиротония, и возлагается на него облачение епископское, которое тоже имеет разнообразный символический смысл...» (Дьяченко Григорий, священник. Беседа о посвящении во диакона, священника и епископа. Общеизвестные беседы о Православном богослужении. М., 1898. С. 1080-1083).

³⁷ Епископ Кассиан заявляет, однако, что вопрос о характере возложения рук на Варнаву и Павла не ясен:

«И в науке существует спор, как понимать то возложение рук, которое совершили члены Антиохийской Церкви над Варнавой и Павлом в начале его первого путешествия (Деян. 13, 3). Вопрос...остается... открытым» (Кассиан (Безобразов), епископ. Указ. соч. С. 185) .

³⁸ Малиновский Н. Указ соч. С. 229, 293, 294, 295, 296. Он же приводит подборку мнения отцов Церкви, но в пересказе, кратко и без выходных данных, а иногда ограничивается только указанием на соответствующие места из их творений. Ниже мы приводим эти цитаты в развернутом виде с точным указанием источников.

³⁹ Игнатий Богоносец. Послание к филладельфийцам. // Антология. Раннехристианские отцы Церкви. Указ. соч. С. 128.

⁴⁰ Киприан Карфагенский, святитель. Письмо 47. К Корнелию о Фортунате и Фелициссимае, или против еретиков. Указ. соч. С. 551-552.

Приведем еще одно его мнение:

«Власть разрешать и решить на земле, так чтобы это разрешалось на небе, Господь дал прежде Петру, на котором Он основал Церковь, устанавливая и показывая тем ее единство (Мф. 16, 19), а по Воскресении и всем апостолам, говоря: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю Вас. Сказав это, дунул, и говорит: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком же оставите, на том останутся (Ин. 20, 21-23). Отсюда понятно, что крестить и давать отпущение грехов могут только в Церкви предстоятели, имеющие основанием евангельский закон и Господне распоряжение; а вне Церкви ничто не может быть ни связано, ни разрешено, так как там нет никого, кто мог бы связать что-нибудь или разрешить».

А что все устроено свыше по известному закону и по особенному строению и никто вопреки епископам и священникам не может присвоить себе чего-либо, на что не имеет права, ни власти, то и мы это утверждаем...отнюдь не без свидетельства Божественного Писания. Корей, Дафан и Авирон, хотя наперекор Моисею и первосвященнику Аарону и старались присвоить себе власть священнодействия, однако же не безнаказанно сделали то, на что незаконно дерзнули. И сыновья Аароновы, возложившие на алтарь чуждый огонь, тотчас были истреблены пред лицом разгневанного Господа. Это наказание ожидает и тех, кои в ложном крещении вносят чуждую воду, Божественный суд явит свое отмщение еретикам, совершающим вопреки Церкви то, что позволено делать одной только Церкви» (Киприан Карфагенский, святитель. Письмо 60. К Юбяну о крещении еретиков. Указ. соч. С. 619-620) .

⁴¹ Иоанн Златоуст, свят. Беседы на Деяния апостольские. Беседа 14 (3). //Творения. Т. 9. Книга первая. С П 6., 1903. Репринт. С. 138.

Еще одна его мысль:

«Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному; и весьма справедливо; потому что ни человек, ни ангел, ни архангел, и ни другая какая-либо сотворенная сила, но Сам Утешитель учредил это чинопоследование, и людей, еще облеченных плотью, соделал представителями ангельского служения» (Иоанн Златоуст, свят. О священстве. Слов третья (4). Т. 1. Книга вторая. С П 6., 1898. Репринт. С. 424-425) .

⁴² Феодорит Кирский, блаж. Акепсима. 15 (4). //История Боголюбцев. М., 1996. С. 229.

⁴³ Феодорит Кирский, блаж. Толкование на Книгу Чисел. Вопрос 18. //Изъяснение трудных мест Священного Писания. М., 2003. С. 150.

⁴⁴ Григорий Нисский, свят. Слово в день Светов, в который крестился наш Господь. //Творения. Часть восьмая. М., 1866. Репринт. С. 6-7.

⁴⁵ Ефрем Сирин, преп. 57. Слово. О священстве. //Творения. Часть вторая. Сергиев Посад, 1895. Репринт. С. 398.

⁴⁶ Правила святых апостол. Правило 68. // Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. Изд. Паломник. 2000. С. 137.

В прилагаемом к этому правилу толковании византийского историка и канониста Иоанна Зонары (конец 11 — середина 12 вв.) дается такой комментарий:

«О двукратном рукоположении можно различно думать. Ибо рукополагаемый второй

раз ищет второго рукоположения или потому, что осуждает рукоположившего его в первый раз; или надеется принять некую большую благодать Духа и освятиться, так как имеет в него веру; или, может быть, оставив священство, опять рукополагается как бы сначала; или, может быть, - по другим причинам

Каким бы образом ни делал это, но и дважды рукоположенный, и рукоположивший его подлежат извержению, исключая того случая, если первое рукоположение было от еретиков: ибо ни крещение еретиков не может никого сделать христианином, ни рукоположение их не сделает клириком. Итак, рукоположенных еретиками вновь рукополагать нет опасности» (Там же. С. 137-138).

⁴⁷ В истории Церкви известно несколько соборов под названием Карфагенских — они состоялись в 251-м, 253-м, 411-м, 411-м или 412-м, 416-м, 418-м и 419-м годах. Последний собор не составил существенно новых определений, а ограничился тем, что собрал важнейшие правила прежних африканских соборов, пересмотрел их, отчасти сократил и одобрил к руководству. Таким образом составилось 147 правил, которые приняты Трульским собором в канон под общим наименованием правил Карфагенского собора (Зарин С. М. Карфагенские соборы. // Христианство. Энциклопедический словарь. Т.1. М., 1993. С. 693 - 694) .

⁴⁸ Правила Святого Поместного собора Карфагенского. // Правила святых поместных соборов с толкованиями. С. 465.

Комментарий византийского канониста 12-го века Феодора Вальсамона (+ок. 1195) поясняет причину появления этого правила:

«Некоторые из служащих в алтаре, подвергшись по каким-нибудь обвинениям в преступлениях извержению, хотели, как кажется, вступить в чин чтецов, или в дру-

гие степени вне алтаря, и говорили, что поскольку мы раскаиваемся и поступили на место мирян, то должны получать те степени, которые получают и миряне.

Итак, отцы, не приняв сего, определили, что архиереи не должны возлагать рук на изверженных для какого бы ни было причтения их к клиру, хотя бы они раскаивались и приняты были как были верные миряне. А поскольку некоторые говорили, что крещение омывает всякую скверну, и искали креститься во второй раз, чтобы, конечно, омыться от нечистоты преступления, за которую они извержены, и таким образом вступить в клир; то отцы, определили, чтобы сего не было, потому что нам предано совершать одно крещение. Таким образом, заметь, что те, которые после извержения читают с амвона или дают молитвы и благословения, поступают худо» (Там же. С. 466) .

⁴⁹ Макарий, епископ Винницкий. Указ. соч. С. 379.

⁵⁰ Малиновский Н., прот. Указ. соч. С. 303.

Епископ Никодим Милош приводит каноническое обоснование приема римско-католического духовенства в сущем сане:

«В отношении римско - католического священства Православная Церковь руководствуется 1 правилом Константинопольского собора 879 г., на котором была признана законность этого священства. Таким образом, и в настоящее время, если римско-католический священник желает перейти в Православную Церковь и быть в ней священником, то он принимается по прописанному чину, причем над ним не совершается обряд рукоположения, а признается рукоположение, принятое в Римско-Католической Церкви» (Никодим, епископ Далматинско-Истрийский. Правила святых апостолов. Правило 68. // Указ. соч. С. 147.

⁵¹ Koch Guenter. Das Weihesakrament. // Glaubenszugaenge. Lehrbuch der Katholischen Dogmatik. Band 3. Paderborn. 1995. S. 494.

⁵² Apostolic succession. The Oxford Dictionary of the Christian Church. Edited by F. L. Cross and E. A. Livingstone. Oxford. 1985. P. 76.

⁵³ Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере. Указ. соч. С. 159-160.

Отметим, что традиция обращения к апостольскому преданию для доказательства апостольского происхождения той или иной поместной Церкви восходит к свят. Иринею Лионскому (+ок. 200.), который использовал этот аргумент в борьбе с еретиками. Он говорит о более знакомой ему Римской Церкви:

«Блаженные апостолы, основав и устроив церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею. Ему преемствует Анаклит, после его а третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними..Этому Клименту преемствует Эварест, Эваресту Александр, потом шестым от апостолов был поставлен Сикст, после него Телесфор, который славно претерпел мучение; потом Гигин, потом Пий, после Аникта, ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде» (Иринею Лионский, свят. Опровержение еретиков на основании предания апостолов, хранящегося в Церкви. // Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. Книга 3-я. Творения. Изд. Паломник, 1996. С. 223-. 224).

К теме апостольского преемства обращается и историк Евсевий Памфил:

«...Рассказывают что Тимофею первому встал жребий быть епископом в Эфесской Церкви, а Титу — в Критских церквах...Из остальных спутников Павла Крискент, по собственному свидетельству апостола, был отправлен в Галлию, а Лин, который во втором послании к Тимофею упомянут как находящийся вместе с Павлом в Риме, первым после Петра получает епископство в Римской Церкви. Климент, брат и сподвижник Павла, по его свидетельству был третьим Римским епископом. Лука сообщил также в деяниях, что член Ареопага, именем Дионисий, который первым уверовал после речи Павла к афинянам в Арейтаге, был первым епископом Афинской Церкви. Какой-то другой Дионисий, из старших, был пастырем Коринфского прихода...» (Евсевий Памфил. Указ. соч. С. 97-98) .

Так же учит и преподобный Симеон Новый Богослов:

«Апостолы..учили и проповедовали слово Божие, и многие народы уверовали во Христа, и церкви верующих учредились в городах. Когда какой-нибудь апостол, учредив где-нибудь церковь, имел намерение оставить тамошних верующих, чтобы идти в другие места, города и селения, то рукополагал для них вместо себя епископов и иереев, и их оставлял им учителями, отцами, духовными руководителями. Эти опять, приближаясь к смерти, избирали на такое служение других достойных, рукополагали их и оставляли вместо самих себя.

Так шел по преданию такой порядок, пока до нас дошел, и законоположение такое действием Святого Духа соблюдается доныне. Равным образом, чрез посредство этих же лиц дошли до нас и все предания и учения, которые апостолы приняли от Владыки всех и Бога нашего» (Симеон Новый Богослов, преп. Слово 11-е. Слова. Выпуск первый. М., 1892. Репринт. С.96-97).

Западные богословы пытаются объяснить появление в вероучительной полемике аргумента апостольского преемства историческими причинами:

«Причины этого развития следует видеть не только в увеличении общин и профессионализации клира, но и в общем положении Церкви в послепостольское время. В усилении преследований, появлении и разрастании самых различных движений и групп — от охваченных энтузиазмом и восторгом до прямых расколов во второй половине 2-го века, Церковь увидела угрозу ее сложившемуся укладу жизни, и обратила особое внимание на сохранение исконной веры и предания. Именно в это время появляется свод авторитетных христианских сочинений, описывающих церковный строй и структуру клира, и призванных обосновать твердую иерархию церковных должностей, кульминацией которой становится «апостольское преемство», т. е. исторически безупречная цепь носителей епископского достоинства, которые только и являются хранителями исконно установленного порядка» (Andersen C., Ritter A. M. Anfänge christlicher Lehrentwicklung. Kapitel 2. Katholische Normen. // Handbuch der Dogmen und Theologiegeschichte. Band 1. Goettingen, 1999. S. 89).

⁵⁴ Афанасьев Николай, протоиерей. Границы Церкви. // Православная мысль. Выпуск 7-й. Париж, 1949. С. 26 .

Он же обращает внимание и на разную практику греческой и русской церкви относительно приема католиков в Православную Церковь. Этот вопрос становится актуальным в 12-м веке, когда в связи с крестовыми походами в плен попадали католики, которые посещали православные церкви и желали участвовать в св. Евхаристии. Так, известный канонист Федор Вальсамон считал, что достаточно для приема в общение католиков отказ от учений, не соответствующих православному учению.

Константинопольский собор в 1484 г. постановил принимать католиков без повторного крещения, через миропомазание и отречение от заблуждений. В 18 веке этот порядок меняется. Постановление Константинопольского собора при патриархе Кирилле 1756 г. требует перекрещивать латинян, как и вообще всех еретиков.

В русской церкви порядок приема в Церковь из инославных также подвергся изменениям. Московский собор 1620 г. постановил принимать латинян и униатов посредством перекрещивания, но уже Московский собор 1656 г. постановил принимать латинян без повторного крещения. В то время как греческая церковь принимает католиков и всех лиц, принадлежащих к инославным исповеданиям через таинство крещения, русская церковь принимает без повторного крещения через совершение таинства миропомазания лиц, принадлежащих к протестантским вероисповеданиям, а также лиц, над которыми не было совершено таинство миропомазания, как например, малолетних католиков, которые еще не получили конфирмацию. Через таинство покаяния принимаются все те, над которыми совершено таинство миропомазания, как, например, католики, монофизиты, несториане и др. (Указ. соч. С. 29-30) .

⁵⁵ «Мысли и советы, составленные Преосвященным Филаретом, для руководства при соединении униатов» // Бродский Л. Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского по разным вопросам. М., 1905. Репринт. С. 26.

⁵⁶ Иоанн Златоуст, свят. Пять слов об Анне. Слово 2 (4). Творения. Т. 4. Книга вторая. С П б., 1898. Репринт. С. 796.

⁵⁷ Иоанн Златоуст, свят. Беседы на слова: «Целуйте Прискилу и Акилау (Рим. 16, 3). Беседа 2 (6). Творения. Т. 3. Книга первая. С П б., 1897. Репринт. С. 201-202.

⁵⁸ Иоанн Златоуст, свят. Толкование на первое послание к Фессалоникийцам. Беседа 10 (1). Творения. Т. 11. Книга вторая. С П 6., 1905. Репринт. С. 557.

⁵⁹ Симеон Новый Богослов, преп. Слово 79. Слова. Выпуск второй. М., 1890. Репринт. С. 322-323.

⁶⁰ Афанасьев Николай, протоиерей. Народ святой. // Православная мысль. Выпуск 6. Париж, 1948. С. 14-15.

⁶¹ Булгаков Сергей, протоиерей. О церковной иерархии. // Указ. соч. Париж, 1985. С. 120.